

— У вас уже есть готовый план прохождения? — Фэн Лин сидела на диване, не смея расслабиться. Во-первых, сказывалась настороженность перед незнакомым местом, во-вторых – с ее одежды еще не сошла кровь убитой висельницы, и девушка панически боялась испачкать чистую, мягкую обивку.

Фан Сюцзе начал по порядку: с анализа «Памятки нового жильца», зачитанной Администратором, затем перешел к электронному табло в холле первого этажа, показания которого сменились странными цифрами после возвращения памяти, и разложил по полочкам связь этих цифр с очками команд.

Его рассуждения шаг в шаг повторяли мысленный анализ, проведенный Су Баем чуть ранее.

— Иными словами, в худшем сценарии нам придется в одиночку противостоять сотне призраков. А это гарантированный тупик и смерть, — карандаш в руке Фан Сюцзе совершал машинальные круговые движения над листком. — Силы игроков в комплексе «Счастье» ничтожны, пробить себе путь силой тут невозможно.

— Я много думал об этом. Если призраки, как и мы, страдают спутанностью сознания, вернуть память им должно быть куда сложнее. В конце концов, аномалии даже без всякой амнезии часто забывают, что они уже мертвы, — Фан Сюцзе ненадолго задумался. — Поэтому, если мы не будем их провоцировать и дадим им спокойно играть в свои «дочки-матери», нам ничто не угрожает.

— Говори проще, — Нин Янь уже допила свою чашку кофе.

— Это значит, что мы обязаны...

— Безукоризненно отыгрывать свои роли, — выпалила Фэн Лин, не дав Фан Сюцзе закончить.

Тот на мгновение опешил и с удивлением посмотрел на девушку:

— Да, именно так! Отыгрывать роли. Раз уж призраки играют в семейку, мы должны включиться в их игру. Чем дольше продержится этот спектакль, тем дольше мы будем в безопасности. Скажу честно: актеры из нас так себе, так что разоблачение – лишь вопрос времени. Наша задача – тянуть резину, не давать поводов для подозрений и избегать лишних раздражителей. Главное – продержаться сорок восемь часов, и победа у нас в кармане!

— А ты, оказывается, с соображалкой, — Нин Янь окинула Фэн Лин оценивающим взглядом. — И когда до тебя дошло?

— Нет, это не я придумала, — Фэн Лин, расположившись на диване квартиры 204, уже не так спешила, как у порога. Она подробно пересказала весь свой путь: от бегства из «родительской» квартиры 602 до встречи с кашляющим мужиком, тащившим на спине бабу, попытку помочь этой бабе, оказавшейся злобным духом, и последующее спасение мечником в черном.

— Уходя, тот мечник велел мне во что бы то ни стало отыгрывать роль, — Фэн Лин в прошлой игре видела только новичков, и это был первый случай, когда она столкнулась с поистине сильным игроком.

Потому в ее представлении сидевшие перед ней Нин Янь и Фан Сюцзе должны были быть ничуть не хуже того мечника в черном.

Однако едва Фэн Лин закончила описание, как Нин Янь изумленно разинула рот, едва не

выронив свеженалитую чашку кофе.

— Сильный, с мечом, в два счета снес башку призраку... да еще и красавчик?! — Голос Нин Янь взлетал все выше, сделав особый упор на слове «красавчик». — Ты встретила такого парня и просто дала ему уйти?!

На лице Нин Янь застыло выражение глубочайшего досады и разочарования.

— Боже мой! Это же наверняка игрок, глубоко развивший свою Особенность! Могучий ветеран, какие в Море Кошмаров на вес золота! Согласись этот красавчик пойти с нами, нам бы никакие накладки в этой игре в дочки-матери не были страшны! — Девушка в отчаянии обхватила голову руками. — Господи, да будь я на твоём месте, он бы уже давно сидел здесь и пил со мной кофе!

«...», — Су Баю оставалось лишь молча опустить нетронутую чашку.

— Нин Янь утрирует, но зерно правды в её словах есть, — рассудительно проговорил Фан Сюэзе. — Теперь я понимаю, почему табло показывает не сто на сто, а девяносто восемь на сто.

— Каждая людская жизнь стоит десять очков, так что счёт игроков не мог уменьшиться на единицы. Цифра девяносто восемь — это текущие очки нечисти, — Фан Сюэзе качнул головой. — Выходит, кто-то сумел тихо и без лишнего шума грохнуть двоих призраков. Наверняка тот самый мечник, которого встретила Фэн Лин.

— К тому же, раз он велел тебе соблюдать роль, его логика совпадает с моей. Он не стал бы резать нечисть без причины. А значит... — Фан Сюэзе задумался, — ...он убил призраков, к которым, как и к нам, вернулась память. То есть обезвредил мины замедленного действия.

— Вот это сила! Какой крутой! — Глаза Нин Янь загорались все ярче. — Не думала, что в этой катке нам попадет такой монстр!

— Ладно. Хотя квартира 204 служит нам временным убежищем, наш план — продолжать спектакль, а потому сидеть тут безвылазно нельзя, — с досадой вздохнул Фан Сюэзе. — Я сказал той хреновине сверху, которая зовет себя моей «бабушкой», что пошел за соевым соусом. Придется одолжить бутылочку у Нин Янь.

— Заоднохвати свежесвепеченного хлеба, бабка обрадуется, — Нин Янь поднялась и направилась на кухню. — Моя стряпня, пусть и из местных продуктов, в сто раз вкуснее той дряни, что продается в лавках.

Вскоре Нин Янь вынесла и вручила Фэн Лин с Су Баем по упакованному свертку с хлебом.

Су Бай поправил на носу декоративные очки в черной оправе. Он никак не ожидал, что Нин Янь приготовит выпечку и для них. В конце концов, эта хозяйка квартиры 204 с самого начала демонстративно презирала новичков и одаривала их такими взглядами, словно ей было плевать, гингнутся они в следующую секунду или нет.

— Чего уставились? — Заметила их замешательство Нин Янь и сухо усмехнулась:

— Не бойтесь, я не изображаю заботливую сестрицу. Просто хочу, чтобы вы, бесполезные нубы, берегли свои шкуры и не создавали мне лишнего геморроя. Мне, конечно, очень хочется познакомиться с тем красавчиком-мечником, но встречаться с ним вдвоем против сотни призраков в мои планы не входит.

— И тебя это тоже касается, Фан Сюцзе, — добавила она отдельно.

Фан Сюцзе на ядовитый тон лишь привычно улыбнулся и даже попытался успокоить новичков:

— Она всегда такая. Если привыкнуть к ее манере, окажется, что у нее полно плюсов.

— У меня полно плюсов и без твоих сопливых комментариев, — фыркнула Нин Янь.

— Ах да, — не стал спорить Фан Сюцзе, обращаясь к Су Баю и Фэн Лин. — Если случится дерьмо, Нин Янь начнет пилить на скрипке из окна «Оду к радости». Играет она паршиво, так что спутать невозможно. Услышите за окном фальшивую «Оду к радости» — немедленно дуйте сюда, в квартиру 204.

— Ах ты... — Нин Янь хотела было возразить, но сдержалась и лишь отвернулась, надув губы.

Покинув квартиру 204, Фан Сюцзе отправлялся на третий этаж по пожарной лестнице: выделенный ему системой «дом» находился в квартире 304, аккурат над жильем Нин Янь.

Су Бай же, как и прежде, решил воспользоваться лифтом.

Еще до встречи с Фэн Лин парень заприметил затаившегося в кабине лифта злобного духа. Тот сильно смахивал на бумажного истукана в белом ципао — аномалия соткалась из теней, оставленных людьми на стенках лифта. В ней не водилось ни капли человечности, и наличие или отсутствие памяти никак не влияло на ее жажду убийства.

Поняв, что эта тварь представляет угрозу для стабильности сценария, Су Бай потратил немного времени, подстерег ее у дверей и запечатал в свой браслет из костяных бусин. Вернувшись в Лавку Туманов, он сделает из нее второй товар для продажи.

Словом, Су Бай точно знал: нечисть в лифте уничтожена, а значит, поездка в нем куда безопаснее пешего подъема.

Вышедшая вместе с ним Фэн Лин явно не собиралась заходить в кабину. Однако, прежде чем попрощаться, девушка не удержалась от вопроса:

— Су... Су Бай, скажи... мы раньше нигде не встречались?

Су Бай кинул беглый взгляд на свое смуглое отражение в зеркальных створках лифта, убеждаясь, что маскировка держится безупречно.

— Если переживем эту игру... может, лет через десять и встретимся, — улыбнулся парень, глядя на девушки с двумя косичками и произнося слова с недвусмысленным намеком.